

НАМ УЖЕ ТРИДЦАТЬ!

ПАРТИЕЙ СОЗДАННЫЙ

1946 г. Страна залечивает тяжелейшие раны, нанесенные фашизмом. Решается множество первоочередных труднейших проблем по восстановлению народного хозяйства. В это время создается новый факультет МГУ, призванный готовить специалистов для работы в области создания новой техники. Новому факультету были выделены необходимые средства, что свидетельствует об огромном внимании партии к институту. Принципиально новым в работе этого факультета явилась система базовых предприятий. На этих предприятиях производится значительная часть учебно-воспитательного процесса на старших курсах. Это позволяет обеспечить мобильность подготовки специалистов, ее высокий уровень и быстрое включение в работу выпускников института.

В 1951 году факультет МГУ преобразовывается в Московский физико-технический институт. Укрепляется его материально-техническая база, принимаются меры по укреплению кадрового состава института. В 1952 году ректором института назначается И. Ф. Петров. Институт растет, совершенствуется его деятельность по руководству системой базовых кафедр, укрепляется его основа — общепитететские кафедры, лаборатории и другие подразделения в Долгопрудном.

1961 год. Партия и правительство одобряют сложившуюся в МФТИ систему обучения и воспитания, определяют целый ряд мер по ее укреплению и развитию и намечают новые крупные научно-технические направления, по которым МФТИ должен готовить специалистов. Это явилось переломным для института, так как несмотря на определенные трудности и недостатки в работе института, вызванные наличием большого числа базовых кафедр, дано полное право гражданства «системе физтеха». В 1962 году ректором института становится его выпускник О. М. Беллерковский.

1970 год. МК КПСС помог институту в решении целого ряда наболевших к тому времени трудных вопросов, в том числе вопросов кадровой политики в институте.

В нашей повседневной жизни мы постоянно ощущали большую заботу о развитии института, о здоровой творческой атмосфере в нашем коллективе, о развитии ЦК КПСС, МК КПСС, Мытищинского ГК КПСС. Мы всегда получали с их стороны необходимую поддержку, чтобы довести до конца любое дело, идет ли речь о строительстве нового жилого дома или комбинации бытового обслуживания для студентов, создании новых лабораторий или открытии новых специальностей. И сегодня мы должны помнить: один из наших основных недостатков — это то, что мы далеко не полностью используем большие возможности для развития нашего института и улучшения его деятельности, которые нам предоставляются.

Внимание и помощь, которые партия и правительство оказывали и оказывают вузам страны, не имеют себе равных в истории высшей школы. Это и главная причина, почему физтех, рожденный в трудное послевоенное время и взывший на вооружение новую и непростую систему учебно-воспитательного процесса на старших курсах, успешно развивается и сегодня.

Но эти внимание и помощь накапливают на нас высокую ответственность.

Исторические решения XXV съезда КПСС требуют от нас значительного улучшения функционирования системы физтеха, чтобы из стен института выходили высококвалифицированные специалисты, занимающие четкие гражданские позиции и готовые активно претворять в жизнь грандиозные предначертания Коммунистической партии. Каждый из нас, работников института, дол-

жен быть достойным продолжателем великой традиции русской и советской высшей школы: не только учить студента, но и активно формировать его высокие гражданские и нравственные качества.

30-летие физтеха дает удобный повод проанализировать его опыт, сильные и слабые стороны системы физтеха, наши перспективы и проблемы, чтобы всегда оставаться на уровне высоких требований, предъявляемых партией к нашему институту.

А. КАРАСЕВ,
секретарь парткома МФТИ,
лауреат Государственной
премии, профессор.

Еще до войны группа ученых нашей страны обратилась в правительство с предложением создать высшее учебное заведение нового типа, готовящее для современных областей физики и техники специалистов, сочетающих широту университетского и конкретность технического образования. Война несколько задержала реализацию этой идеи, и вуз с новой системой обучения — Московский физико-технический институт (МФТИ) был создан только в ноябре 1946 года.

Подготовка специалистов в МФТИ делится на два цикла. На первых курсах студентам дается общенаучная подготовка университетского типа. Второй цикл — обучение конкретной специальности и самостоятельная исследовательская работа в базовом институте — начинается уже со второго-третьего курса. Студенты посещают конструкторские бюро, научно-исследовательские институты. Здесь они слушают лекции по специальности, участвуют в семинарах, а на

СТАНОВЛЕНИЕ ФИЗИКОВ

третьем курсе включаются в научно-исследовательскую работу. Перед каждым из них ставится конкретная, актуальная задача. Для ее решения будущему специалисту предоставляются новейшие приборы и оборудование. Студент регулярно докладывает о своих результатах на представительных научных семинарах. Его деятельность целиком протекает в творческой обстановке научного коллектива, как правило, под непосредственным руководством крупного ученого. Пребывание студента в базовом институте — не кратковременный эпизод. В этом же институте он делает и защитит дипломную работу.

Насколько правильно так рано приобщать молодых людей к самостоятельной деятельности? Может быть, лучше заставить их выполнить побольше лабораторных работ? Безусловно, они полезны, но надо помнить, что никакая даже самая содержательная лабораторная работа не заменит предст-

ствительных исследований в научно-исследовательских институтах и крупных конструкторских бюро. Работает 97 процентов всех выпускников. Со дня первого выпуска прошло всего лишь двадцать пять лет, а сегодня среди питомцев института три члена-корреспондента Академии наук СССР, десятки докторов наук и лауреатов Ленинской и Государственной премий. Среди окончивших институт за время с 1952 по 1962 год каждый третий защитил диссертацию, а в первых двух-трех выпусках практически все стали сейчас докторами или кандидатами наук.

Следовательно, можно утверждать, что выпускники института в массе своей хорошо подготовлены к самостоятельной научной работе, а многие из них вступают в жизнь как сложившиеся научные работники. С одной стороны, познания выпускников о будущей сфере их деятельности достаточно глубоки. Здесь, несомненно, сказывается хорошее общенаучное образование, полученное в первые годы

научно-исследовательской работы. Дипломная работа выпускника МФТИ входит обычно в тематический план базового института. Многие из этих работ сразу же после защиты рекомендуются к печати.

Несмотря на то, что приему в институт уделяется достаточно много внимания, тем не менее и здесь не удается полностью избежать ошибок. Порой трудно бывает отличить на вступительных экзаменах хорошо натренированного (но не творческого) молодого человека от самобытного мыслящего, но недостаточно подготовленного (чаще всего с периферии) юнца. В результате определенная часть студентов, хорошо сдавших вступительные экзамены, учится в дальнейшем посредственно, в то время как многие кандидаты по-прежнему себя с самой лучшей стороны.

Какой же выход из этого положения? Один из наиболее правдивых путей — конкурсное обучение на первых двух-трех курсах. Целесообразно принимать по четыре-пять кандидатов в группу, с тем чтобы к пятому шестому семестру все вакантные студенческие места на курсе были заняты лучшими.

Очень важна проблема подготовки экспериментаторов. К сожалению, любовь к экспериментальным исследованиям сейчас у способных молодых людей заметно снизилась. Это очень тревожный факт. И положение надо исправлять самым решительным образом. С этой целью в МФТИ вводятся новые курсы по экспериментальным дисциплинам, создаются переклассные лаборатории, которые должны соответствовать современному состоянию экспериментальной науки. Мы полагаем, что следовало бы всерьез развить и усилить помощь базовых институту в этой работе. Вместе с тем следовало бы всерьез поощрять

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ

Орган ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 35—36 (591—592)

Понедельник, 29 ноября 1976 года

Цена 2 коп.

самостоятельного, пусть небольшого исследования.

Система обучения МФТИ позволяет достаточно быстро готовить высококвалифицированных специалистов для самых современных и быстроразвивающихся направлений физики и техники. «Спектр» этих направлений сейчас необычайно широк. Он включает и «гибридные области» — пограничные между химией и физикой, биологией и физикой и др. Так как студенты обучаются избранной специальности в научно-исследовательских институтах, которые занимаются данной проблемой, то первый выпуск специалистов нового профиля можно сделать уже через два-три года после того, как возникла потребность в них.

Когда заходит речь о подготовке научных работников, часто можно услышать скептические замечания: разве можно решить вопрос о научных возможностях человека столь рано, как это предполагается системой МФТИ? Лучшим ответом скептикам является тридцатилетняя практика и статистика. МФТИ подготовил большой отряд инженерно-исследователей. В научно-

1967 год. Первый секретарь МК КПСС В. И. Конотоп прикрепляет к знамени института орден Трудового Красного Знамени.

обучения. С другой стороны, они уже имеют серьезные навыки прак-

(возможно, и материально) стремление молодых людей быть экспериментаторами.

Наука движется вперед огромными шагами, и надо внимательно следить за тенденциями ее развития. Так, например, нам кажется, что традиционное деление физиков только на экспериментаторов и теоретиков уже устарело. Современной науке нужны еще и физики, создающие нестандартное оборудование и приборы. Отсюда вытекает, что МФТИ должен заниматься воспитанием таких физико-конструкторов.

Система Московского физико-технического института продолжает развиваться и совершенствоваться. Можно говорить о тех или иных трудностях, но на современном этапе мы не видим более эффективной системы обучения. Нам представляется, что подобным же образом можно готовить не только научных работников, но и специалистов других областей.

Академики А. ДОРОДНИЦЫН, П. КАПИЦА, М. ЛАВРЕНТЬЕВ, С. ЛЕБЕДЕВ, Н. СЕМЕНОВ.

ИТОГИ

Профком института подвел итоги социалистического соревнования к 59-й годовщине Октября.

Места распределились следующим образом:

По группе факультетов:

I место — ФФТК;

II место — ФФТИМ;

III место — ФМХФ.

По группе производственных подразделений:

I место — гараж;

II—III места — учебно-производственные мастерские и общежития.

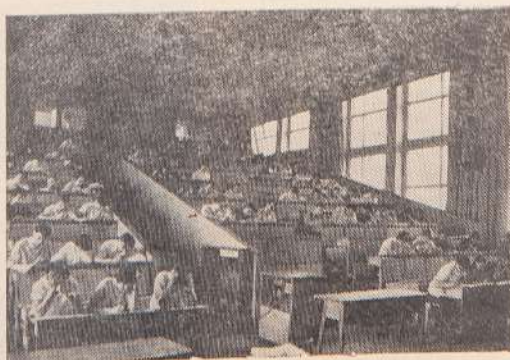
По группе административных подразделений:

I место — бухгалтерия и учебная часть;

II место — аспирантура, первый и второй отделы;

III место — библиотека, канцелярия.

Отмечены Почетными грамотами коллективы поликланики, профилактория, детского сада, хозяйства, отдела благоустройства.

На лекции.

ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ

Традиционный курс общей химии во всех технических вузах читается на первых двух семестрах, поэтому в числе первых на физтехе была создана кафедра общей химии.

Уже к началу 1947—48 учебного года небольшим коллективом сотрудников кафедры удалось подготовить лабораторию общей химии к приему студентов, начать регулярные занятия и лекции. Первая лаборатория находилась на том месте, где теперь располагается большая химическая аудитория. Лекции по общей химии читались тогда в малой химической аудитории, которая называлась большой.

Существенную помощь в создании новой кафедры и лаборатории физико-химического факультета МГУ оказали сотрудники кафедры неорганической химии Московского университета, возглавляемой академиком В. И. Шниппом. Для чтения лекций был приглашен доцент этой кафедры В. В. Фокин, под руководством которого небольшой коллектив преподавателей и сотрудников

(А. П. Самойлова, Ф. Д. Киреева, Г. В. Космодемьянская) подготовил первый практикум по общей химии, рассчитанный на еженедельные четырехчасовые лабораторные занятия. В. В. Фокин разработал и первую программу по курсу общей химии. К сожалению, переход на другую работу вынудил его оставить преподавательскую деятельность в нашем институте и целиком посвятить себя решению важнейших народнохозяйственных задач.

С 1953 года кафедрой возглавлял автор этих строк.

Курс химии в период с 1953 по 1961 год последовательно читали доценты А. А. Суслон, И. А. Савин, Л. М. Дубинов. После организации в 1956 году первых факультетов (радиотехнический, радиотехнический, аэромеханиче-

ский и физико-химический), число студентов в лаборатории увеличилось. Курс химии читается на двух лекционных потоках. Однако повышение удельного веса физико-математических дисциплин в институтском цикле привело к сокращению вдвое числа лабораторных. Это заставило коллектив кафедры кардинально переделать весь практикум, исключить второстепенные вопросы как из лекционной программы, так и из перечня лабораторных работ. За основу взят принцип: общая химия для физиков — это избранные главы физической химии и периодическая система элементов.

Начиная с 1954 года, кафедра включается в научно-исследовательскую работу, проводит ее в тесном контакте с кафедрой неорганической химии (химфак МГУ), кафедрой магнетизма (физфак МГУ), ИОХ АН СССР, ИОХ АН СССР, Институтом химии АН Молдавской ССР, Кишинев-

ским университетом. С 1962 года кафедра систематически осуществляет подготовку специалистов высшей научной квалификации через аспирантуру.

За последние 14 лет подготовлено 13 кандидатов химических и два кандидата физико-математических наук (В. И. Шниппов, Ю. В. Ракитин).

Многие из преподавателей и сотрудников кафедры защитили докторские (Волков М. Н., Зеленцов В. В., Калинин В. Т.) и кандидатские диссертации (Константинов П. А., Суворова К. М., Сомова И. К., Шедриная Т. В., Шниппов В. И., Богданов А. П.). Заведующий лабораториями кафедры В. И. Ольховский завершил экспериментальную часть кандидатской диссертации. Над диссертациями успешно работают А. А. Лейченко, В. Дерунов, Ю. М. Абузин.

Следует отметить, что на кафедре выполнены четыре канди-

датские диссертации сотрудниками научных учреждений и вузов Душанбе и Ташкента, завершает диссертационную работу сотрудник Грузинского политехнического института Р. Ш. Курганява.

Кафедра активно участвует в работе многочисленных конференций, совещаний, симпозиумов, семинаров. Студенты, аспиранты и стажеры кафедры регулярно выступают на научных конференциях МФТИ, сотрудники кафедры ведут большую научно-организационную и научно-методическую работу как в стенах института, так и вне их.

Коллектив кафедры вырос за 25 лет в 10 раз. Сотрудники кафедры успешно работают над решением важнейших научно-исследовательских и практических задач. Престижное положение физтеха обязывает коллектив кафедры искать новые формы обучения студентов, систематически повышать педагогическое мастерство, научную квалификацию преподавателей и сотрудников, учиться коммунизму.

М. ВОЛКОВ, профессор.

ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В конце сентября в окрестностях города Варны центральной лабораторией теоретических основ химической техники Болгарской Академии наук была организована II-я международная летняя школа по моделированию и оптимизации процессов массопередачи и химических реакторов.

Основной целью этой школы было изучение и обсуждение современных проблем инженерной химии, а также вопросов моделирования и оптимизации массопередачи, химических реакторов и химико-технологических систем.

Работа школы состояла из цикла лекций, читаемых утром специально приглашенными лекторами, и цикла докладов с обсуждениями и дискуссиями, проводимых во второй половине дня.

II-я международная летняя школа привлекала большое число видных болгарских и зарубежных ученых, сделавших высококвалифицированные лекции и доклады по рассматриваемой тематике.

К. Были ли у вас в школе переломные моменты, скачки, встречи, определившие дальнейшую судьбу?

А. Пожалуй, нет. У меня все шло гладко.

К. Олимпиады, кружки, факультативы повлияли на ваш выбор?

А. Я нигде специально не занимался и в олимпиадах тоже участвовал мало. Немного занимался радиотехникой: паял, но это было очень рано и несерьезно, быстро надоело.

В основном решал задачи. Все, какие попадались под руку. Особенно нравились трудные.

К. Как вам понравились вступительные экзамены?

А. Сдал, поступил, так что понравилось. Правда, вначале я не знал, что решать все задачи не обязательно. После письменной я был довольно в плохом состоянии, так как не решил одну задачу. Но на устном экзамене, выяснилось, что это ничего, что одна нерешенная задача — даже здорово.

К. В это время вы жили в Москве?

А. Да, я всегда жил в Москве. К. И то, что приходилось ездить из столицы...

А. Это было тяжело, особенно первые полгода. Я поступил в 56 году. Тогда впервые появились факультеты и существующая по сей день нумерация групп, что тогда еще не было построено общежития В — москвичам приходилось ездить на паровозе. Мне каждое утро нужно было смеяться, три трамвая, чтобы доехать до Савеловского вокзала. Сейчас общежития дают всем — у студентов счастливое детство.

К. Учеба в школе давалась вам легко, а в институте?

А. Я быстро — примерно за семестр — привык к физтеховской

атмосфере, научился по студенческим хитрости (не все, что от тебя требуют, надо делать всерьез). Потом учился довольно ровно.

К. Современная молодежь становится иногда объектом упреков: мол, не та она, ростом выше, а заучилась, ленивее стала, и одевается не так, как положено... Какая была молодежь в ваше время?

А. Действительно, в наше время студенты были ровнее, но ведь средний уровень культуры был значительно ниже. Примерно, половина были люди по-настоящему серьезные. Но интеллигентов, воспитанных, вежливых было немного, во всяком случае меньше, чем сейчас.

Я работал со студентами на своей кафедре, но ведь это небольшая часть всего физтеха. Поэтому мне трудно судить «своем».

Помню, у нас были ребята, которые еще до поступления в институт знали все о своей науке. Буквально все на высочайшем уровне, до деталей. И это плохо! Всею свое время. Они знали массу фактов, но по-школьному, как готовые результаты, которые нужно лишь осмыслить, а не как живую науку, в которой все постоянно подвигнуто, и все держится живыми мыслями людей, в ней работающих. У этих ребят, как у всяких школьников, грубо говоря, отсутствовала инициатива мышления.

К. Я думаю, вы признаете к тому часу событий потому, что в свое время выбрали именно такую альтернативу и наперекор серьезно готовились к поступлению...

А. Отчасти вы правы. Я действительно хотел поступить и учиться на физтехе.

К. Как вынуждала вас первая научная работа?

А. Это был диплом. Во время одного из разговоров с Л. Д. Ландау (я ему сдал некоторые книжки теорематизма, да и вообще это был весьма общительный человек) он спросил меня, далеко ли мне до окончания института. Я ответил: «Года четыре, он посоветовал не затягивать это дело, и через 2 года я защитился. Потом поступил в аспирантуру при институте физпроблем. В теоретическом ИФП тогда было очень шумно. К Ландау постоянно ходили толпы желающих сдать те-

мему роль в работе школы. Запоминаются лекции члена-корреспондента АН СССР П. Г. Романкова: «Современные проблемы инженерной химии»; члена-корреспондента АН СССР А. Н. Мосолова: «Проблемы тепло- и массопереноса в процессах ректификации»; члена-корреспондента АН СССР М. Г. Слишко: «Проблемы моделирования химических реакторов».

Автор данной заметки прочитал доклад: «Вопросы моделирования и формулировка условий оптимальности для математических задач по оптимизации физико-химических процессов». В этом докладе были изложены некоторые вопросы использования современного математического аппарата для целей моделирования физико-химических процессов и химико-технологических систем, а также приведены данные по современному состоянию теории и методам исследования оптимальных задач с дифференциальными уравнениями (обыкновенными и в частных производных) при наличии фазовых ограничений.

Доклад вызвал интерес, был встречен тепло и одобрен выступившим в порядке его обсуждения членом-корреспондентом АН СССР профессором М. Г. Слишко, указавшим на целесообразность применения результатов доклада к оптимальному расчету пусковых режимов больших химических комплексов.

Коротко о некоторых личных впечатлениях. Рабочим языком школы были болгарский, русский и английский.

Несколько слов о Болгарии и ее народе. Оргкомитет школы организовал очень приятные поездки в город Балчик, на курорты Албены, Солнечный берег и в город-памятник Несебыр. Прежде всего запомнились огромная любовь болгар к своей земле; прекрасная архитектура, созданная болгарскими архитекторами; большая чистота в организации и спокойной, уверенный порядок жизни. С полным основанием могу сказать, что отношение болгар к советскому народу — совершенно особое. Было много конкретных примеров, когда нам, представителям Советского Союза, делалось особое уважение. Например, во время обеда в Варне, в процессе разговора, мой сосед по столу, совершенно незнакомый мне человек, узнал, что я во время Великой Отечественной войны в составе войск Советской Армии прошел недалеко от Болгарии, восторженно воскликнул: «Вы — советский воин, вы наш дорогой гость!»

Везде мы встречали весьма знаменательные числа XI, XXV и золути: «Два съезда — единая цель»; «СССР, Болгария — дружба» и др.

Подводя итог прошедшей школы, в заслугу представителям оргкомитета школы, отмечу:

а) высокий уровень организационных мероприятий по обеспечению удобной и плодотворной работы школы. Все было предусмотрено и очень хорошо продумано. Особенно удачно они использовали современные средства ортехники и технические средства обучения. Думаю, что в этом вопросе нам есть чему поучиться у наших болгарских друзей.

б) высокий уровень лекций и докладов, всей работы II-й международной летней школы в целом;

в) приятную деловую атмосферу сотрудничества ученых различных стран.

В целом можно сказать, что прошедшая в Варне II-я международная летняя школа была хорошим примером плодотворного сотрудничества ученых в духе развивающейся интеграции социалистического содружества, а также в духе общеперспективных Хельсинских мирных соглашений.

Ю. КРИВЕНКОВ, кандидат физико-математических наук, доцент.

ИНТЕРВЬЮ С ВЫПУСКНИКОМ

Александр Федорович Андреев, доктор физико-математических наук, физик из Института физических проблем, выпускник физтеха, ответил на вопросы корреспондента газеты «За науку».

К. А. ФМШ, специнтернаты с уклоном в физику или математику, тут не могут сыграть свою положительную роль?

А. Я этим вопросом глубоко не занимался, но, по моему убеждению, в школе человек должен развиваться возможно более разносторонне: от спорта до театра. Детям надо подолить зангитреть, пусть делают то, что им нравится. Мне всегда бывает жаль ребят, которые учатся, заставляя себя работать только ради поступления в вуз. Это особенно в старших классах заметно.

К. Я думаю, вы признаете к тому часу событий потому, что в свое время выбрали именно такую альтернативу и наперекор серьезно готовились к поступлению...

А. Отчасти вы правы. Я действительно хотел поступить и учиться на физтехе.

К. Как вынуждала вас первая научная работа?

А. Это был диплом. Во время одного из разговоров с Л. Д. Ландау (я ему сдал некоторые книжки теорематизма, да и вообще это был весьма общительный человек) он спросил меня, далеко ли мне до окончания института. Я ответил: «Года четыре, он посоветовал не затягивать это дело, и через 2 года я защитился. Потом поступил в аспирантуру при институте физпроблем. В теоретическом ИФП тогда было очень шумно. К Ландау постоянно ходили толпы желающих сдать те-

орминимум, и он должен был с каждым из них поговорить.

К. Ландау не возражал против такого обилия общения?

А. Нет. Работал он обычно дома, рядом с институтом, буквально в двух минутах ходьбы. А в институт приходил только, чтобы поговорить с людьми. Говорил он всегда довольно оживленно, называясь обычно лично разговора, пытаясь извлечь из человека мысли. Бывало, некоторые после двух-трех фраз отходили, так как им уже нечего было сообщить.

К. Как развивалась формально ваша научная биография?

А. Институт я закончил в 1961 году, защитил кандидатскую диссертацию в 64, докторскую — в 68.

К. Пора «личных» вопросов. Остальная личная жизнь — что мешало вашей научной работе?

А. Я думаю, все наоборот: помогло. Я женился довольно рано.

К. Как менялись, трансформировались ваши научные интересы со временем?

А. Они не трансформировались, а скорее, конкретизировались. Если у меня вначале было довольно широкое поле физических интересов, то потом оно только сужалось и уточнялось.

Вел беседу С. СОЛНЦЕВ.

организовал очень приятные поездки в город Балчик, на курорты Албены, Солнечный берег и в город-памятник Несебыр. Прежде всего запомнились огромная любовь болгар к своей земле; прекрасная архитектура, созданная болгарскими архитекторами; большая чистота в организации и спокойной, уверенный порядок жизни. С полным основанием могу сказать, что отношение болгар к советскому народу — совершенно особое. Было много конкретных примеров, когда нам, представителям Советского Союза, делалось особое уважение. Например, во время обеда в Варне, в процессе разговора, мой сосед по столу, совершенно незнакомый мне человек, узнал, что я во время Великой Отечественной войны в составе войск Советской Армии прошел недалеко от Болгарии, восторженно воскликнул: «Вы — советский воин, вы наш дорогой гость!»

Везде мы встречали весьма знаменательные числа XI, XXV и золути: «Два съезда — единая цель»; «СССР, Болгария — дружба» и др.

Подводя итог прошедшей школы, в заслугу представителям оргкомитета школы, отмечу:

а) высокий уровень организационных мероприятий по обеспечению удобной и плодотворной работы школы. Все было предусмотрено и очень хорошо продумано. Особенно удачно они использовали современные средства ортехники и технические средства обучения. Думаю, что в этом вопросе нам есть чему поучиться у наших болгарских друзей.

б) высокий уровень лекций и докладов, всей работы II-й международной летней школы в целом;

в) приятную деловую атмосферу сотрудничества ученых различных стран.

В целом можно сказать, что прошедшая в Варне II-я международная летняя школа была хорошим примером плодотворного сотрудничества ученых в духе развивающейся интеграции социалистического содружества, а также в духе общеперспективных Хельсинских мирных соглашений.

Ю. КРИВЕНКОВ, кандидат физико-математических наук, доцент.

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

ФАНТАСТИКА

Итак, все! Вчера... Хотя, впрочем, началось это все не двадцать часов назад, а очень давно в легендарном Долгопрудном.

Сказание умалчивает о создании физтеха. Известно только, что в конце двадцатого века он уже существовал и проявлял тенденции к обособлению. Появились физтехосские семьи, дети которых опять шли из физтех, руководили им те, кто его когда-то основал. О катастрофических последствиях этого обособления никто тогда не думал.

Но дальше — больше. В конце двадцатого века физтех получил прямую ветку метро: на Москву и собственные электростанции. В начале двадцати первого — свой аэродром. Тогда же так называемые «базовые» институты органически влились в физтех. Но еще до этого МФТИ (устаревшее название физтеха, охватывающего тогда только области вокруг Москвы) получила свою систему обслуживания.

История сохранила название одной из первых столовых физтеха. До сих пор слово «четвертая» самое грубое ругательство официантов.

Потом детский сад, ясли, роддом и так далее, и так далее. Никто не подумал остановиться. А физтех в конце двадцати первого получил свои космодромы и охватил все научные учреждения Планеты.

Ляпки Земли отступили под напором физтеха. Самым ужасным было то, что специфическое искусство физтеха, которое появилось, наверное, с самого его создания, давно уже превзошло все, что могли предложить ляпки. То же самое можно сказать и о всей культуре.

В начале двадцати второго появилась стена. Прозрачная и непроницаемая, она окружила нефизтехосов со всех сторон. Область, которую они еще занимали, стала заповедником. Любопытные физтехи и сейчас смотрят через стену сюда.

Чтобы найти методы борьбы с физтехом, внутри стены был создан физтех. Он работал несколько десятилетий, и вот вчера

он отгородил нас такой же стеной. Наблюдатели сообщили, что полчаса назад внешняя стена снята, физтех влился в физтех. Это конец всех надежд.

Недавно мы с жрецом Николаем установили, что квадрат большой стороны прямоугольного треугольника равен сумме квадратов двух других. Рисунок готов. Мы покажем его через стену. Может быть, физтех поймут и пустят нас к себе. Коля ждет. Пора!

Начальная игровая позиция изучающих систему физтеха

Студенческие общежития расположены в трех городах — Москве, Киеве, Долгопрудном.

Учатся самые красивые девушки из тех, кто знает уравнение Шредингера.

Преподаватели преподают и будут преподавать Нобелевские лауреаты по физике и химии.

За время обучения студент осваивает нужные и полезные специальности грузчика, гардеробщика, землекопа, картофелеуборочного комбайна.

В общежитии есть люстры, но нет лампочек.

На десять девчонок по статистике — двести ребят.

Ходит на базу обедать.

С дипломом спорит со специалистом на любую тему и забывает его терминами, о которых пять минут назад и не слышал.

Даже деканат с помощью углового рессоры не сможет установить, чем занимаются студенты на базе.

Можно перейти вброд из главного корпуса в лабораторный через подземный переход.

Рабочая столовая кормит за счет студентов, а студенческая — за счет рабочих.

Первокурсники знают, чем они будут заниматься лучше старших курсников.

В лаборатории

ЕСЛИ БЫ НЕ КВН...

Как-то вечером в квартире «старого» выпускника физтеха (аэромех, 1963 г.) И. И. Рабиновича раздался телефонный звонок. После нескольких вступительных фраз голос в трубке предложил начать с разминки.

— Иосиф Исаакович, скажите, с чего это началось?

— Дело было вечером и в доме не было воды. Поэтому и смотрел телевизор. Шла новая передача — «Клуб несельских и находчивых». Педагоги мучили строителей. А 28 октября 1962 года первая физтехосская КВН-овская команда (в ней мне и довелось

участвовать) появилась на телеэкране.

— А как вы готовились к выступлению?

— В команде в основном были москвичи, поэтому собирались у кого-нибудь на квартире (к ужасу пап и мам), ели баранки, варили кофе и сидели до 2-х ночи целую неделю. Потом разбивались на группы (наша четверка — Ю. Спаржин, Ю. Пухлячев, Ю. Попов, И. Рабинович) и добивались замесов до конца. Так готовились домашнее задание и путешествие. Об остальном понятия не имели: нам только намекали. Поэтому игра была веселой, занятой, с множеством экспромтов. Коротко, не на «промышленной» основе. Вообще, редактором программы была очень милая женщина.

Голос в трубке чихнул: — Иосиф Исаакович, какая будет погода и день физтехосского 30-летия?

— Ну, какая? Типичная долгопрудненская: переменная облачность, $\pm 1^\circ\text{C}$, ветер со всех сторон.

— А какое у Вас хобби? — не унимался голос.

— В свободное от работы время стараюсь работать дома.

— При Вас говорили о физтехе? — подозрительно осведомилась с того конца.

— Говорили, конечно. И чем дальше, тем лучше. Хорошо, если еще так на самом деле. Но главное свойство физтехосов не то, что о них часто говорят, а то, что они везде встречаются. Мой знакомый 26 дней шел по безлюдной тайге, и кто же он встретил на железнодорожной станции? Конечно, физтеха с физтехоской!

— Что бы Вы сделали, став ректором на один день?

— На один день становиться бессмысленно.

— А чем, по Вашему, физтех лучше ИТУ?

— Тем, что дольше учиться (плюс еще аспирантура!), а студенческие годы самые светлые.

— Скажите, что бы в Вашей жизни изменилось, если бы не КВН?

— Я был бы на два года моложе. Времени бы отнимал много. А тут еще диплом. Среди нас было много дипломников. Правда, все защитили дипломы успешно. А учился я на младших курсах кредита, на старших — получал повышенную. Так что связь

КВН-ом никакой. За участие в игре прогулы не прощались. КВН был чисто любительским, и всем это нравилось.

— А почему КВН «заглох»?

— Все имеет конец. КВН сделался профессиональным. Например, одесская команда теперь — астрадский коллектив, Григорий Горин из московского медицинского теперь пиесы пишет, а наш Саша Филлиппенко работает в театре им. Вахтангова.

Голос в трубке не возобновлялся.

Гм, выдохся, наверное. А почему, собственно, я? Ведь есть же Спаржин, Айкин, Зацепин, Пухлячев, Попов, Иванов, Коган, Ватиль, Ершков, Беляков. Господи, почему я? Чего он там замешивает?

— Расскажите, пожалуйста, что-нибудь смешное.

— Да, много в жизни бывает смешного. Ну, например (правда, нам тогда было не смешно), последний свой «трагический» КВН мы проиграла киевскому институту ГВФ — уступили одно очко. Они готовились совместно со студией им. Довженко, стальной юного техника, балетной группой. И вот, когда на Савеловском нас встретили толпа возмущенных физтехосов, и обнаружил в своем кармане перочинный ножик с надписью «Киев». Юра Пухлячев сказал тогда мне:

— Видишь, Ося, пока ты честно сражался, тебе всадили нож в карман.

Да, мало ли еще было... Мы теперь уже не те, что раньше. Мы теперь только вместе веселые, а по отдельности — грустные. Знаете, жена, дети, работа. В общем, теперь нам перед мути.

Так и окончился этот телефонный разговор.

ГЛАЗАМИ ПОСТОРОННЕГО

Хоть однажды увидевший физтех или физтеха, не может остаться к ним равнодушным, даже продолжая быть посторонним. Глубоко уверовав в истинность этого положения и подстрекаемый собственным любопытством, наш корреспондент попытался выведать мнения о физтехе у разных посторонних людей, впрочем, оказалось, не таких уж посторонних... Вот что из этого вышло.

Рабочий, строящий новый корпус МФТИ.

К. Послушай, дружище, что это там за здания?

— Это Московский физико-технический институт.

К. А как там — хорошо? Стоят поступают?

— Да ходят тут мимо люди. Большинство в очках и все как-то зачуханные. Шесть лет учатся, а потом работают в научно-исследовательских институтах. Нет, лучше идите в кооперативный...

Восторженная десятиклассница.

— О, физтех! Там так интересно, так интересно. Физика — это профессия будущего. Я бы сама туда с удовольствием поступила, но не могу. Туда ведь поступают гении. Ну, даже просто таланты не всегда поступают, а я... Я только умею играть на пианино. А ведь физика — это так романтично. Подумать только, ведь уже на 2-м курсе студенты решают дифференциальные уравнения. Ну, а на старших они исследуют тайны космоса и черных дыр.

Как все талантливые люди, студенты физтеха знают многое не только о своей физике. Они ходят в филармонию, разбираются в Чай, из колхоза мыться-то? Что

настоящей поэзии, мало кто из них не умеет играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Все они такие милые мальчишки. Я бы с удовольствием познакомилась с ними.

— А почему только мальчишки? Девушек туда тоже принимают.

— Неужели? Значит, у меня осталось всего 7 месяцев (достает укоряющую кингу по физике).

Вася Дубов — вечный студент.

— МФТИ, а как же, помню, учился. То-ли в 56-м, то-ли в 65-м. Помню, еще друг у меня был Витка. Так мы три года назад в текстильном встретились.

Сколько лет проучился на физтехе? Уже не меньше полутора. Да, то-ли, не меньше — я там целых три экзамена сдал. Помню своего семинариста и грин вокруг института. А еще помню обиду — такое не забывается...

Мужчина в троллейбусе, немного неуверенный в своих движениях.

— Ты это откуда такой умный выглядишь, наверное из МФТИ?

К сожалению, не состоялся разговор с парикмахером — богородица оказалась закрытой на ремонт. По указанию на двери я адрес у той леди строгие профессорские. Вторую неудачу уже достаточно замызганный корреспондент потерел в бане, тоже закрытой на ремонт. Выручила коммунальщица бабуля — купальщица.

— Сынок, чего они опять там пинуют?

— Пинуют, что баня на ремонте.

— А ты, сынок, идишь студент?

— А ты, сынок, идишь студент? Что

ж так запоздал, ваши-то грязные-бородатые уже перебрались все.

— Да, лет, бабушка. Не весь же год в колхозе. Там мы только две недели. А остальное время занимаемся.

— А, значит, у вас, эта ну... практика там?

— Нет, просто мы помогаем урожай убирать. Практика у нас, бабушка, в другом месте.

— Скажи, сынок, а эти с повязками тоже ваши?

— Дружинники? Да!

— Ох и молодцы ребята! Нашего Мишку-то дворового в милицию отпусти, враз утихомирится, здороваться стал. Вот, говори, что бы мы без вас делали...

— Старемся (гордо, с сознанием достигнутого).

Жена физтеха.

— Физтех — земные и на редкость прожорливые существа.

Контролер в электричке.

— Физтех — делится на два класса: нежизненные, которые живут (их и иногда отпускаю), один раз человек его сразу отпускаю и пахали. К этим попадаю не знаю. Впрочем, обычные студенты еще хуже.

В заключение беседы наш корреспондент нежизненно извинился, но... остался без трех рублей.

Кроме вышеупомянутого он сделал еще притычку: «С сожалением в контакт не вошел — пла, что физтех — институт хороший, мастерскую необходимо расширить, студенты босиком не ходят, приятно чистить обувь для красивых похвостов».